

В подножия горы пришлось прождать целый час, прежде чем наконец появилась нерасторопная наставница. Цинь Чжаочжао с онемевшим от ожидания лицом спросила:

— Учитель... почему на нашей горе Яоинь так много массивов?

Дань Синь ответил лениво:

— На этом пике в былые времена выковали псевдо-короля пилюль. Сюда зачастили сильные мира сего, чтобы отобрать его, вот и пришлось всё как следует спрятать...

Цинь Чжаочжао не поверила ни единому слову. В книге «Долгий путь к бессмертию» не было ни одного мастера-алхимика, способного создать короля пилюль. Там лишь упоминалось, что Нань Сань — запасной вариант главной героини Чу Маньмань — был великим мастером, но его предел ограничивался восьмым рангом.

На самом деле пилюли делились на девять рангов, выше девятого были высший и небесный, и лишь над ними стоял уровень короля. Впрочем, пусть учитель болтает что хочет — хвастовство законом не запрещено. Однако сейчас девушка осознала проблему: она не может каждый раз при спуске с горы просить наставника сопровождать её обратно. Это и хлопотно, и ждать приходится долго.

Поэтому она искренне произнесла:

— Учитель, насчёт этого массива... Не могу же я каждый раз, спускаясь с горы, заставлять вас провожать меня обратно? Это же так вас беспокоит!

Тут она увидела, что наставник улыбнулся. Не спрашивайте, как она это поняла по его заросшему лицу — волосы на подбородке и вокруг рта явно пришли в движение! Сердце тут же ушло в пятки: она почувствовала, что задала вопрос не к добру.

И тут раздался дьявольский голос учителя:

— Если хочешь спускаться с горы, тебе придётся выучить этот массив... Ха-ха-ха-ха-ха!

Цинь Чжаочжао моментально ощутила, как жизнь теряет смысл, и пролепетала:

— Учитель... я же алхимик! А не мастер талисманов...

Дань Синь понимал, что задача не из лёгких. Хоть он сам и практиковал и то, и другое, заставлять ученицу следовать его пути он не мог. Помолчав, он внезапно схватил Цинь Чжаочжао и потащил обратно к подножию. Девушка остолбенела: только она увидела свою хижину, как в одно мгновение оказалась в исходной точке. Ей оставалось лишь жалобно спросить:

— Учитель, что вы опять задумали?

— Нельзя же надеяться, что ты будешь одновременно и пилюли варить, и талисманы рисовать, ведь тебе ещё нужно укреплять тело. Поэтому сегодня я покажу тебе безопасный маршрут через защитный массив. Тебе нужно просто запомнить путь, и впредь сможешь ходить свободно. Иди следом, я покажу лишь раз. Поняла?

Не дожидаясь ответа, он зашагал вперёд, к счастью, не слишком быстро. Цинь Чжаочжао уже было не до жалоб и отказов — она послушно припустила следом, стараясь максимально сосредоточиться и запомнить дорогу.

Выйдя за пределы массива, она почувствовала, что выжата досуха. От перенапряжения кружилась голова, а долгий путь отнял последние силы, так что она просто рухнула на землю. Проголодавшись и устав, она достала из-за пазухи пилюлю для утоления голода и проглотила её. Наконец-то стало легче. Пилюли эти были лишь второго ранга, с малым содержанием духовной энергии, поэтому их могли употреблять как простые люди, так и начинающие культиваторы.

Дань Синь молча наблюдал за ней, а когда она перевела дух, подхватил её и мгновенно переместил на вершину горы.

— Ладно, за тридцать три дня изучи всё, что есть на нефритовых пластинах. На тридцать четвёртый день я вернусь и проверю. Если пройдёшь испытание — дам тебе технику развития.

Сказав это, Дань Синь немного подумал и добавил:

— В маленькой кухне с восточной стороны павильона Сяояо ещё остался духовный рис. Эти три-четыре дня вари себе кашу. — И исчез, напоследок донеслось лишь: — Самодисциплина — долг каждого совершенствующегося, не будь ленивой, ученица...

Цинь Чжаочжао протянула руку вслед, но не успела даже вымолвить. Не уходи, как его и след простыл. Ей хотелось всё бросить, лечь и не вставать, биться головой о стену, но стоило вспомнить, что в двадцать лет она должна отправиться на тот свет, как все мысли превращались в мыльные пузыри. Она лишь вздохнула: Всё это лишь пена, лишь мимолётная искра...

Как бы ни был труден путь, жить дальше всё равно нужно. Достав из-за пазухи мешочек Цянькунь, она наконец обрела постельное бельё. На душе стало горько: как же нелегко ей приходится. Мешочек Цянькунь выдавали всем новоприбывшим ученикам секты Цинъюань, и для него не требовалось духовного сознания — достаточно было капли крови, чтобы привязать его к себе. В отличие от обычных сумок для хранения, требующих ментальной связи. Сумки стоили денег, которых у неё не было, поэтому мешочек казался ей настоящим сокровищем.

Застелив постель, Цинь Чжаочжао растянулась на ней во весь рост. Снаружи хижины поднялся ветер, разогнав дневной зной, небо затянуло тучами, и внутри стало темно. Вскоре забарабанил мелкий дождь. В такую погоду на душе всегда становится тоскливо. Снаружи было одновременно тихо и шумно: тишина исходила от гор и лесов, а шум создавали капли дождя, бьющиеся о землю.

Цинь Чжаочжао не любила дожди — они казались ей душными и замкнутыми, напоминая о том, что в этом мире она совсем одна. Вспоминая события после попадания в книгу, она видела череду будничных дней, не особо примечательных, но кардинально изменивших её жизнь. Она чувствовала растерянность и даже грусть... но если погрязнуть в негативе, можно потерять надежду.

Цинь Чжаочжао уставилась в потолок, а потом закрыла глаза. Она позволила себе немного погрузиться. Неизвестно, сколько прошло времени, но она нащупала нефритовую пластину и приложила её ко лбу. Словно просматривая видеоурок, она добросовестно изучила половину материала. К счастью, большинство иероглифов были похожи на упрощённые, и лишь некоторые напоминали полные формы. Видимо, автор книги специально так задумал, и Цинь Чжаочжао была ему за это благодарна — так дело пойдёт намного быстрее.

Превозмогая усталость, она досмотрела всё до конца. Была уже глубокая ночь, и, чтобы не вредить здоровью, Цинь Чжаочжао решила выспаться. Ночь стояла тёмная, дождь стих, и небо, словно промытый чёрный шёлк, было усыпано звёздами.

Глубоко в бамбуковой роще за горой Цинъюань, в бамбуковом доме при свете единственной лампы двое пили вино и о чём-то беседовали. Их обрывистые фразы растворялись в лесу, и никто не мог их услышать.

Чтобы вернуть ту скорость запоминания, что была перед университетскими экзаменами, Цинь Чжаочжао встала ни свет ни заря. Она бегала от вершины к подножию, прислонялась к безымянному дереву и зубрила пластины. Будучи много лет мастером на все руки, она всегда обладала хорошей памятью, и хотя за пять лет после попадания сюда она её не развивала, память ребёнка была острой, как бритва.

Двенадцать томов основ совершенствования охватывали всё, но ничего запредельно сложного там не было: распределение сил в мире культивации, описание трав, лекарств, демонических зверей, а также, что важнее всего, правила секты Цинъюань.

Только изучив карту сил, Цинь Чжаочжао смогла представить себе устройство мира Сюаньцан. Он делился на пять областей: Восток, Запад, Север, Юг и Центр. Секта Цинъюань и Шесть великих семей были разбросаны по этим землям, их сферы влияния переплетались, а отношения были крайне запутанными.

Секта Цинъюань находилась на Севере, секта Хунцзянь — в Центре, секта Юэфу — на Юге, зал Циюй — на Западе, а Долина Царя пилюль — на Востоке. На Юге треть земель занимали демонические культиваторы, а на Востоке почти половину — культиваторы-звери. Что до Шести семей, то их территории находились везде, где не властвовали пять сект.

За целый день она едва успела прочитать и запомнить двенадцать томов. Потирая ноющие виски, она решила сварить себе кашу из духовного риса — привычка к бедности развила в ней массу навыков. Съев горячую еду и растянувшись на мягкой постели, она с облегчением вздохнула: пока есть жизнь, есть и надежда.

Однако, взглянув на упомянутый учителем Фармакопейный справочник, она пришла в отчаяние. Эта книга толщиной с оксфордский словарь — не попытка ли это сжечь её со света? Она слышала, что медицинские справочники бывают толстыми, но не до такой же степени!

День не задался. К ночи она не осилила даже одну главу. Она проклинала свою судьбу: знала бы, лучше пошла бы рисовать талисманы! Повыв немного, она успокоилась и стала искать выход. Ночью нужно спать четыре часа — это треть суток, но отказаться от сна нельзя... А если пластина проецирует знания прямо в мозг...

Её глаза загорелись.

— Точно! Нужно просто приложить пластину к голове перед сном. И спишь, и учишься! Отлично... Если ещё повысить эффективность, всё получится.

В ту же ночь она провела эксперимент: положила пластину на подушку, наклонила голову так, чтобы прижаться к ней, и справочник тут же всплыл в сознании. Так началась её учёба во сне.

Размеренная жизнь и напитанный духовной энергией воздух горы Яоинь помогли ей привыкнуть к монотонным будням. Скорость обучения росла. Хотя учитель и был сумасбродом, к счастью, помимо сухих текстов, треть материалов составляли видеолекции, а ещё треть — иллюстрированные пластины, что значительно облегчало задачу.

Цинь Чжаочжао понимала, как важна память, и не забывала об укреплении тела. Поэтому она была так упорна: каждый день бегала с вершины к подножию, кругами обходила гору, училась на ходу и подкреплялась кашей из духовного риса.

Время летело незаметно, особенно в мире культивации, где высшие мастера уходили в медитацию на сотни лет. За три дня до срока, назначенного учителем, она уже успела запомнить все двенадцать томов. Пусть не всё понимала, но главное — запомнила.

Теперь её мысли переключились на будущее жилище. Уверенная в своих знаниях, она больше не повторяла пройденное, а бродила по горе в поисках подходящего места. За три дня она познала радость применения знаний на практике: нашла цветок шэнмай — вторую ступень, основной ингредиент пилюль для утоления голода, а у ног обнаружила траву чию — третьего ранга, из которой варили пилюли для укрепления тела. Она бережно собрала растения в аптечку.

На склоне пика Яоинь нашлось место с обилием трав, ровной площадкой, обрывом впереди и скалой позади. Идеально. Нужно лишь выдолбить пещеру, и жилище готово.

Возвращаясь в павильон Сяояо, она лишь фыркнула. Название, которое дал учитель, было чистым обманом — какой это павильон? Обычная развалюха. Ну да ладно, лучше так, чем под открытым небом. Тем более осталась последняя ночь, а потом у неё будет свой собственный дом.

<http://bllate.org/book/19058/1871015>